

Глава 44. Разочарование фаната

— Кто ты такой? — Линь Иму сжал горло Диана, направив на него пистолет. — Где Лу Вэйи?

Диан не понял первую часть, но имя Лу Вэйи расслышал. Округлив глаза, как котенок, он ткнул пальцем в сторону комнаты:

— Лу... Вэй... дом.

Несмотря на странное произношение, смысл был понятен. Линь Иму сообразил, что этот человек, видимо, не говорит по-китайски. Убрав оружие, он отпустил Диана. Жестами и обрывками слов выяснил, что Лу Вэйи ушел за едой. Большого понять не удалось — трое мужчин сидели, глядя друг на друга в немом недоумении.

Поэтому, когда вернувшийся с поисками припасов Антонио вошел в подъезд и увидел распахнутую дверь квартиры, а своего маленького бойфренда — жалко сидящего напротив двух незнакомцев, крик «Дэвис!» прозвучал полным обиды.

— Кто вы такие? — Антонио бросил ящик с провизией, отодвинув Диана за спину, и уставился на незваных гостей.

— Ли-гэ! — Зеленоволосый парень радостно помахал вошедшему следом Ли Чжуану и с готовностью принялся объяснять: — Он говорит, что ищет Лу-гэ. Назвал правильное имя, номер квартиры, и у него есть ключи, так что я провел его наверх.

Ли Чжуан кивнул, бросив два пакета лапши быстрого приготовления зеленоволосому. Тот благодарно засуетился и убежал. Внимательно оглядев Линь Иму, Ли Чжуан небрежно поинтересовался:

— Значит, ты тот, кто должен его забрать?

Забрать?

Чжуан Минской говорил о том, чтобы защитить Вэйи, но разница невелика — в любом случае они должны вернуться в Цинъюань. Линь Иму кивнул:

— Где он?

Не успел он договорить, как за дверью послышался голос Гу Цинъюэ:

— В нынешнее время еда — самое важное. Золото, серебро, драгоценные камни — все это

потеряло ценность. Тот торговец явно тебя обманывал. Если в будущем захочешь купить нефрит, никогда не соглашайся на первую названную цену.

— Понял, — Лу Вэйи рассеянно перебирал в руках несколько нефритовых украшений превосходного качества.

Они вернулись с поисками припасов. Едва войдя в жилой комплекс, Лу Вэйи заметил торговца, продававшего нефритовые украшения — все отборного качества. Тут же вспомнив о трещине в своем пространственном хранилище, он решил их купить. Продавец запросил целый ящик лапши быстрого приготовления. Лу Вэйи не стал торговаться и согласился, но когда пришли за товаром, Гу Цинъюэ вмешался и сбил цену вдвое. В результате Вэйи стали воспринимать как наивного богатея и полчаса читали нравоучения.

— Гу Цинцзи? Ты Гу Цинцзи! Правда?...

Линь Иму только услышал голос своего молодого господина, но еще не успел его увидеть, как белокурый мальчуган взволнованно завопил.

Взглянув на выражение лица Диана, Антонио прикрыл глаза рукой. На вошедшего Гу Цинцзи он немедленно посмотрел без всякого дружелюбия.

— Ты меня знаешь? — К подобным восторженным крикам на концертах и публичных мероприятиях Гу Цинцзи давно привык.

— Я, я... — Диан показал на себя, пытаясь что-то сказать, но от волнения перешел на английский: — Я твой фанат! Я специально приехал на твой концерт!

Неудивительно, что Антонио узнал Гу Цинцзи при встрече.

Диан принялся размахивать руками, дирижируя себе, и запел:

— Ты сё о син син ин ин дэ бо и мо, цзы бянь и чи во и цзю ба юань и си...

Хуже всего, когда воздух внезапно наполняется тишиной.

— Неудивительно, что я никогда не слышал твоих песен, — Ли Чжуан посмотрел на Гу Цинцзи с трудно описуемым выражением.

— Это не... Я не... — Гу Цинцзи растерялся и не знал, что сказать. До апокалипсиса он бы лично вычеркнул этого типа из списка поклонников.

Только Антонио принялся аплодировать и со всей искренностью восхвалял:

— Диан, прекрасно! Я считаю, ты вполне можешь устраивать собственные концерты. Совершенно не нужно слушать чужие песни.

У Ли Чжуана сложилось новое представление о способности Антонио врать, не моргнув глазом.

Позже, когда они уже хорошо узнали друг друга, выяснилось, что искореженные Дианом слова изначально звучали так: «Ты — мой заветный сон наяву, но даже так я не хочу просыпаться».

Все молчали, не зная, что сказать, пока Линь Иму не разрядил неловкость словом «молодой господин».

Лу Вэйи, с любопытством наблюдавший за происходящим, резко обернулся. Увидев Линь Иму, его холодные глаза на мгновение потеплели:

— Да Му-гэ! А где Чжуан Минсюй?

Он оглядел комнату, не увидел нужного человека и снова посмотрел на Линь Иму.

— Минсюй? Разве он не в столице? — Информация Линь Иму оставалась на уровне до землетрясения.

— Он вернулся в Цинъюань и сказал, что немедленно приедет за мной. Ты не с ним?

Линь Иму покачал головой:

— Перед землетрясением он позвонил мне и велел ехать ночью.

Он вкратце рассказал о событиях в дороге:

— Возможно, он тоже сбился с пути. Землетрясение изменило многие места, особенно обычный маршрут через уезд Илин — там образовался отвесный обрыв. Пройдя до конца, упираешься в тупик. Мне тоже пришлось вернуться и свернуть в сторону уезда Цютянь. Из-за этого потерял несколько дней.

Хотя Линь Иму и пытался его утешить, в душе он тревожился — с учетом и землетрясения, и зомби, не исключено, что с Чжуан Минсюем что-то случилось.

— Да, наверняка что-то задержало, — проговорил Лу Вэйи, но по его лицу было видно, что он расстроен.

Черные, как воронье крыло, ресницы отбросили небольшую тень, когда он опустил взгляд. Тонкие черты лица, обращенные вниз, напоминали покинутого маленького принца, который из последних сил держится за остатки гордости. Именно это делало его вид еще более трогательным.

— Минсюй обязательно приедет за тобой, — заверил Линь Иму, мысленно добавив: «Если с ним все в порядке».

— Угу, — Лу Вэйи глубоко вздохнул и восстановил привычную холодность. — Давайте пока перенесем вещи.

В то же время, за тысячу ли от них, в городе Цинъюань Чжуан Минсюй в последний раз спрашивал сидящего на диване ребенка:

— Айти, я спрашиваю в последний раз: ты точно хочешь ехать со мной искать Сяо Баба? В дороге будет много монстров, очень опасно. В любой момент можем погибнуть.

— Тетя Муцзы сказала, что безопасно только рядом с Да Баба. Велела всегда быть с Да Баба, — тихо проговорил Чжуан Айти, крепко вцепившись в край одежды Чжуан Минсюя. Его прекрасные глаза, точь-в-точь как у Лу Вэйи, наполнились слезами: — Да Баба, не бросай меня. Я буду послушным.

В тот день, сойдя с самолета, Чжуан Минсюй счел аэропорт слишком шумным и не стал сразу перезванивать Лу Вэйи. Собираясь сесть в машину, он увидел сообщение от Вэйи и, встревожившись, немедленно набрал номер. Как раз в этот момент услышал его крик: «Бегите в места, где мало людей!»

Чжуан Минсюй ни о чем не думал — крикнул встречавшему его водителю Чжэн Синю следовать за ним и быстро побежал из терминала.

Едва они выбежали наружу, как земля под ногами задрожала. Чжуан Минсюй, пошатываясь, все же сумел отбежать подальше, избежав паникующей толпы.

Когда вибрации полностью прекратились, связь с Лу Вэйи оборвалась, а перед глазами предстал настоящий ад.

Землетрясение раскололо терминал пополам. Бесчисленное множество людей оказались погребены под обломками. Машины на парковке сминались и сталкивались, повсюду валялись оторванные конечности, лужи крови. Хлынувшая наружу толпа устроила массовую давку. Плач и крики наполняли воздух — настоящая картина ада.

Чжуан Минсюй и Чжэн Синь тоже получили ранения, но по сравнению с теми, кто лишился рук и ног, их царапины можно было не считать.

Дороги вокруг аэропорта полностью разрушились. Обесточенная территория погрузилась в кромешную тьму. Они смогли двинуться в путь только с рассветом.

Чтобы добраться до города У Тун, нужно было проехать через Цинъюань. С утра пораньше, пройдя пешком два-три километра, они наконец увидели у дороги фургон. Разбив окно, Чжуан Минсюй продемонстрировал умение заводить машину без ключей, и они, подпрыгивая на кочках, тронулись в путь.

Планировали быстро заехать домой, взять внедорожник и рвануть в Цинъюань, но не успели отъехать далеко, как встретили знакомую, преграждавшую дорогу — Ли Муцзы. На ее белом халате были пятна крови, а на руках она держала ребенка. Чжуан Минсюй остановил машину и, присмотревшись, узнал собственного сына — Чжуан Айи.

Ли Муцзы была профессором института генной инженерии, специализировавшимся на культивировании двойной спермы. Много лет назад Чжуан Минсюй, желая лишить Лу Вэйи путей к отступлению, спонсировал этот проект. Из спермы их двоих вырастили ребенка, которому сейчас было уже больше двух лет.

Ребенок, полученный из двух сперматозоидов, хоть и выжил, но здоровьем не отличался. Большую часть времени он проводил в институте под присмотром специалистов. Близких отношений, естественно, не сложилось.

Но все же в этом ребенке текла кровь его и Лу Вэйи. Чжуан Минсюй относился к нему с вниманием. Услышав от Ли Муцзы, что малыша откопали из-под обрушившегося здания, он испугался. А когда сын бессильно открыл глаза и, заплакав, позвал «Да Баба», сердце Чжуан Минсюя мгновенно растаяло.

Вместо того чтобы ехать прямо за машиной, он свернул к больнице.

Обследование и лечение заняли несколько дней. Едва выписались и собрались в дорогу, как появились зомби.

Узнав новости, Чжуан Минсюй чутьем понял, что ждет впереди. Он собрал отставных товарищей и руководство компании, сделав загородную виллу временной базой, и организовал быструю зачистку нескольких крупных супермаркетов.

В ста километрах от Цинъюаня располагались войска — такое крупное стихийное бедствие обязательно привлекло бы внимание военных спасательных служб. Чжуан Минсюй использовал временное преимущество: когда армия прибыла и начала контролировать продовольственные магазины, он уже обсуждал с подчиненными добычу партии оружия. Хотя против зомби оно бесполезно, в постапокалиптическом мире страшнее зомби могут быть только люди.

Едва наладив общую схему действий для подчиненных, Чжуан Айи снова заболел. Среди ночи у

него начался приступ, настолько серьезный, что врачи сочли его безнадежным. Чжуан Минсюй, конечно, не мог уехать в такой момент. Теперь, когда ребенок наконец поправился, он настойчиво требовал ехать вместе.

Хотя брать с собой ребенка в опасное путешествие было безумием, он был прав: в нынешнем мире нигде не безопаснее, чем рядом с родителями. Но отказаться от поисков Лу Вэйи ради ребенка было невыносимо.

Между риском для ребенка и отказом от Лу Вэйи Чжуан Минсюй без колебаний выбрал первое.

Помолчав на диване, он обратился к стоявшему рядом Чжэн Синю:

— Собирай вещи. Завтра утром выезжаем в У Тун.

Закончив с переноской вещей, они поужинали вместе — день уже перевалил за вечер.

Достав несколько самонагревающихся горшочков, смешали приправы, добавили ветчины и маринованных яиц, зажгли газ и сварили две пачки лапши.

Братья Гу готовили, Диан помогал. Лу Вэйи сидел у окна, перебирая купленного нефритового Будду и молча глядя наружу. Ли Чжуан с Антонио курили, изучая карту и решая, куда ехать завтра, между делом поглядывая в сторону Лу Вэйи.

Лампы на солнечных батареях ярко освещали комнату — почти как в мирные времена.

Линь Иму помылся, переоделся и сел рядом с Лу Вэйи:

— Молодой господин, какие у тебя планы?

Лу Вэйи покачал головы. В отражении окна было видно его лицо — несколько беспомощное.

— Мы... будем ждать вечно?

Будем ждать вечно?

В прошлой жизни Чжуан Минсюй добрался из Цинъюаня в У Тун за семь дней. Сейчас, даже с задержками, за десять дней должен был приехать. Хотя Лу Вэйи продолжал утверждать, что с Минсюем все в порядке и он придет, кто мог гарантировать, что его перерождение ничего не

изменит? Диан, которого он спас вовремя, ведь избежал участи прошлой жизни? А Линь Иму, который должен был появиться вместе с Чжуан Минсюем, появился один?

Кто мог поручиться, что с Чжуан Минсюем все в порядке?

Лу Вэйи долго молчал. Когда Гу Цинъюэ весело позвал ужинать, он спрятал нефритовые украшения в пространственное хранилище. Ощувив знакомую боль в области пупка, решительно произнес:

— Если через пять дней он не придет, мы возвращаемся в Цинъюань.

<http://bllate.org/book/14672/1303036>